отозвался в одном из примечаний.[14] Ягича более всего интересовали портреты и очерки деятельности наиболее выдающихся представителей литературы, характеризующих этот процесс, интересовали, думается, по той же причине, по которой Ягич вообще вдруг заинтересовался русской литературой XVIII в., как сказано, до тех пор не привлекавшей его исследовательского внимания.

Нам кажется, именно пристальное внимание ко всему передовому, прогрессивному, что принес для русской национальной литературы XVIII век, прежде всего и более всего обусловило появление книги Ягича. Как неоднократно отмечалось в специальной литературе, знакомство сербов и в меньшей степени хорватов с русской литературой XVIII в. ограничивалось по преимуществу сочинениями богословскими (вроде «Камня веры» Стефана Яворского, сочинений Феофана Прокоповича или «Проповедей» митрополита Платона) либо вышедшими из духовной среды (как, например, драмы Козачинского и др.). «В области же светской литературы знакомства с такими русскими деятелями ее, как с Кантемиром, Ломоносовым, Новиковым, Фонвизиным, Державиным и т. д., мы у сербов XVIII в. обыкновенно не замечаем, и лишь позднее, преимущественно в периодической печати, мы будем встречаться с этими именами литературных деятелей».[15]

Подобное положение сохранялось на протяжении многих десятилетий, вплоть до второй половины XIX столетия. Именно в этой связи для Ягича могло представить интерес систематическое обозрение русской литературы XVIII столетия: ему должно было казаться интересным и полезным раскрыть перед хорватским и сербским читателем конца XIX в. совершенно ему неведомые разнообразие и сложность литературных отношений в России на всем протяжении данного столетия, показать, что литература эта совсем не соответствует распространенным о ней представлениям у южных славян. Именно поэтому Ягич с такой настойчивостью подчеркивал в своих письмах, что книга ориентируется исключительно на сербохорватского читателя, которому может сообщить много нового и неожиданного.

---

[14] Он писал: «В самое недавнее время начала печататься в „Вестнике Европы" серия очерков, блестяще написанных, о старой и новой русской литературе известного в этой области литератора А. Н. Пыпина. Этот ряд очерков создает историю русской литературы для образованной широкой русской публики, подобной которой до сих пор нет в России. Упомянутые очерки начали выходить в 1894 г. и продолжаются непрерывно» (с. 260).

[15] Заболотский П. А. Очерки русского влияния в славянских литературах нового времени. I, 1. Русская струя в литературе сербского возрождения. Варшава, 1908, с. 78. Ср.: Перетц В. Н. Новый труд о сербо-русских литературных отношениях. СПб., 1910; Заболотский П. А. К вопросу о русской струе в литературе сербского возрождения. СПб., 1911; см. также: Кулаковский П. А. Начало русской школы у сербов в XVIII веке. Очерк по истории русского влияния на югославянские литературы. СПб., 1903.